

— Госпожа Се обладает прекрасной внешностью, и даже если бы у неё не было официального поста, она всё равно была бы объектом внимания многих девушек в Линьцзине.

Се Чжи молча сжимала серебряную окантовку на узком рукаве своего платья. Её не особо волновали эти романтические дела, ведь она сама была женщиной и старалась избегать всего, что касалось замужества и любви.

Однако в словах Ян Дэцзинь сквозило едва уловимое ободрение и утешение, что заставило Се Чжи почувствовать себя неловко. Это было похоже на зимнее солнце, которое постепенно растопляло её защитные барьеры.

Честно говоря, разве кто-то не почувствовал бы радость, услышав комплимент своей внешности?

— Ваш подданный не знал, что Ваше Высочество настолько проникательны. — Се Чжи склонила голову, скрывая улыбку, которая сама собой появилась на её лице.

Слуга осторожно принял упакованную официальную одежду от Ян Дэцзинь.

— Это одежда государственного чиновника. Доставьте её в дом госпожи Се на Западной улице квартала Чанлэ без промедления.

Человек почтительно поклонился, и только тогда Ян Дэцзинь повернулась к Се Чжи:

— Я просто говорю правду.

Се Чжи не надела выбранную ею одежду, и Ян Дэцзинь, словно в отместку, навесила на неё множество аксессуаров. Се Чжи нашла это забавным и не стала сопротивляться, позволив ей делать, что та хочет.

Время было ещё раннее, солнце ярко светило.

Выйдя из магазина одежды, перед тем как отправиться в башню Цюаньсянь, Се Чжи была увлечена Ян Дэцзинь на прогулку.

Они шли не ради развлечения. У Ян Дэцзинь было множество дел, и без помощи управляющих ей приходилось лично проверять ход работы.

— Я слышала, что среди последователей Учения Дачэн есть не только простолюдины, но и многие высокопоставленные лица.

— Иначе они бы не смогли расширить своё влияние до самого двора. — Се Чжи согласилась.

Учение Дачэн, о котором Се Чжи упоминала несколько дней назад, было новым культом, по сути, опасной сектой, которая внезапно появилась среди народа и быстро привлекла множество последователей. Они распространяли пугающие «божественные откровения», и, что хуже всего, многие в это верили.

— Однако, — внезапно изменила тему Ян Дэцзинь, — не заметила ли госпожа Се, что среди чиновников, преклонивших колени в зале аудиенций, было мало бедных?

Се Чжи задумалась, вспоминая детали:

— Ваше Высочество имеете в виду?

Ян Дэцзинь не ответила прямо:

— Учение Дачэн, должно быть, собрало немало богатств.

Религия, которая вмешивается в политику, сама по себе является ошибкой.

Великая Шэн — не религиозное государство, и её народ не имеет определённой веры.

Учение Дачэн, через влиятельных и богатых чиновников, распространило слухи о «ведьме-императрице, губящей страну» от народа до двора. Они не только нажили огромные богатства, но и повлияли на правителя.

Какова их цель? Почему эти чиновники так преданы этой таинственной религии?

Они подошли к задней части большого дома, где к ним направился человек в простой одежде.

Мужчина поклонился:

— Князь, госпожа Се.

Се Чжи посмотрела на него. Она не знала его, но, видимо, это был человек Ян Дэцзинь.

Действительно, Ян Дэцзинь спросила:

— Есть ли новости о доме Цинь Гуана?

— Пока нет.

Ян Дэцзинь кивнула и, не говоря больше, просто напонила:

— Если что-то произойдёт, немедленно сообщите мне или госпоже Се.

Человек поклонился и ушёл.

Се Чжи поняла, что этот человек обладал незаурядными способностями. Она не знала, где Ян Дэцзинь нашла таких подчинённых.

Она взглянула на белую фигуру рядом с собой:

— Ваше Высочество настолько доверяете своему подданному?

Ян Дэцзинь подняла глаза и спросила в ответ:

— Разве?

Се Чжи замолчала, но затем услышала, как Ян Дэцзинь продолжила:

— Тогда, может, госпожа Се тоже попробует довериться мне?

Се Чжи молчала некоторое время, и когда Ян Дэцзинь уже думала, что не услышит ответа, Се Чжи медленно произнесла:

— Хорошо.

//

На закате вечернее представление в башне Цюаньсянь только начиналось.

На сцене первого этажа танцовщицы сменяли друг друга, двигаясь грациозно или изящно, с украшениями в волосах, очаровывая взглядом.

Под сценой горел тёплый свет, гости, будь то компании или одиночки, рассаживались по залу, поднимая бокалы и обмениваясь тостами. Слуги сновали между столиками, создавая оживлённую атмосферу.

Как и предполагала Се Чжи, посетившая это место несколько дней назад, эта яркая, расточительная обстановка вызывала у неё дискомфорт.

Хорошо, что Ян Дэцзинь передела её в обычную одежду, иначе Цензорат мог бы воспользоваться этим, чтобы обвинить её.

Хотя...

Вокруг было немало чиновников в официальных одеждах, наслаждающихся общением. Се Чжи вдруг поняла, что неважно, переделась она или нет.

Сколько же коллег...

Ян Дэцзинь не повезла её на второй этаж, как в прошлый раз, а направилась в зону, отделённую ширмой в главном зале.

Се Чжи села и уже хотела спросить, но заметила людей за соседним столиком.

Ян Дэцзинь посмотрела на неё, держа чайник:

— Госпожа Се знает их?

Се Чжи украдкой взглянула и приняла чашку чая от Ян Дэцзинь:

— Человека слева я не знаю, он в одежде студента Императорского училища. Справа — секретарь Ши из Министерства работ, я видела его, когда занималась делами в министерстве. Они связаны с сектой?

— Слуги башни Цюаньсянь говорили мне, что слышали, как этот секретарь Ши упоминал о контактах с высокопоставленным лицом Учения Дачэн, не знаю, правда ли это. Он регулярно посещает башню Цюаньсянь, чтобы выпить чая, и я подумала, что стоит привести госпожу Се, чтобы всё разузнать.

Се Чжи спросила:

— Как студент Императорского училища познакомился с чиновником из шести министерств?

Ян Дэцзинь:

— Они двоюродные братья.

Се Чжи кивнула.

Официант принёс только холодные закуски, и оба взяли палочки, больше не говоря, но внимательно прислушиваясь к разговору за соседним столиком.

— Двоюродный брат, ты сегодня не в настроении? — спросил студент в одежде Императорского училища.

— Эх! — Секретарь Ши с силой поставил чашку. — Не говори! Сегодня болтал с коллегой, и министр застал меня, хорошенько отругал и даже оштрафовал.

— Что? — Двоюродный брат был удивлён и налил ему ещё вина. — Просто поговорили, разве это так серьёзно? Тогда зачем ты позвал меня выпить?

— Просто хотел излить душу. — Секретарь Ши махнул рукой. — Министр сказал, что начальник наверху сильно разгневался на заседании и приказал прекратить любые слухи о государыне, иначе последствия будут ужасными.

Студент понял и осторожно огляделся, затем тихо спросил:

— Это слухи о том, что государыня губит страну? Я слышал об этом от Цзяньчэна в Императорском училище.

Ян Дэцзинь и Се Чжи обменялись взглядами, но промолчали.

Секретарь Ши также наклонился ближе и понизил голос:

— Это новое божественное откровение Учения Дачэн. Говорят, что государыня одержима злым духом и собирается уничтожить Великую Шэн.

— Я расскажу тебе, но никому не говори.

— С тех пор как государыня вернула благосклонность, вокруг неё начали происходить зловещие знамения.

— Сначала кто-то подмешал яд в вино на пиру у реки Цюйцзян, затем произошла авария с драконьей лодкой, и люди из Министерства наказаний регулярно приходили в наше министерство, чтобы обвинить нас. Это ещё не всё, все были напуганы. Но после аварии с драконьей лодкой начальник серьёзно заболел и пропустил несколько заседаний.

— Это не простуда, это одержимость злым духом!

Секретарь Ши говорил всё более абсурдные вещи, и Се Чжи с отвращением нахмурилась, сжав кулаки, но понимала, что нельзя спугнуть их.

Ян Дэцзинь, увидев это, положила руку на её, чтобы успокоить.

Се Чжи слегка удивилась, тепло на её руке заставило её растеряться, но та убрала руку, прежде чем Се Чжи успела отреагировать.

— Божественное откровение сбылось, неужели государыня действительно ведьма, губящая страну?

Секретарь Ши, услышав вопрос двоюродного брата, кивнул:

— Я думаю, да. Честно говоря, мне посчастливилось однажды встретить верховного жреца секты. Он выглядел необыкновенно, как посланник богов. Божественное откровение Учения Дачэн было составлено им после просветления!

— В мире есть такие люди!

— Однако верховный жрец скрытен, его трудно найти, обычным людям нелегко его увидеть, мне посчастливилось только один раз.

Ян Дэцзинь нахмурилась: Верховный жрец? Божественное откровение было придумано им?

Она посмотрела на Се Чжи и увидела, что та тоже смотрит на неё.

Братья за соседним столиком продолжали болтать, тема разговора уже скатилась к фантазиям.

В конце концов, они напились до беспамятства и, поддерживая друг друга, вышли из башни Цюаньсянь.

За ними сразу же последовали люди, держась на расстоянии и наблюдая за ничем не подозревающей парой.

<http://bllate.org/book/16747/1562354>